

Канцлер Алигр

Расскажу попутно, что представлял собою канцлер Алигр. Родом он был из Шартра и далеко не знатного происхождения. Он состоял советником у г-ла графа Суассонского-отца. Это был человек весьма трудолюбивый, с поистине чугуниной задницей, ума довольно кроткого и достаточно застенчивый. После смерти своего господина он незаметно оказался в числе тех, кому можно было доверить пост Хранителя Государственной печати, и был назначен на эту должность. Кардиналу де Ришелье он пришлось не по вкусу, и он послал его в свой загородный дом Ла-Ривьер, подле Шартра.

Должность Хранителя печати получил г-н де Марийак.¹¹

Кардинал ненавидел Месье и, опасаясь, как бы корона не досталась герцогу Орлеанскому, поелику Король был слабого здоровья, задумал расположить к себе Королеву и способствовать ей в рождении дофина. Для достижения своей цели он постарался — но так, чтобы Королева об этом не догадывалась, — посеять раздор между нею и Королем, а также Королевой-матерью, и дело дошло до того, что и тот и другая стали весьма дурно обращаться с нею. Затем он передал Королеве через г-жу дю Фаржи, ее камеристку, что, ежели она того пожелает, он сумеет вывести ее из бедственного положения, в коем она обретается. Королева, которая никак не предполагала, что виновником дурного с нею обращения является Кардинал, подумала сперва, что он предлагает ей свою помощь из сострадания, разрешила ему написать себе и даже ответила на его письмо, ничуть не помышляя, что подобное обещание означает нечто большее, чем обычная почтительная любезность. Кардинал назначал свидания с г-жою дю Фаржи у кардинала де Берюлля * в Фонтенбло и других местах, опасаясь встречаться с ней у себя дома во избежание огласки, а также потому, что Берюбль слыл святошей. Де Берюбль же полагал, что причина тому несколько иная.

Кардинал, видя, что дела его понемножку продвигаются, предложил Королеве через ту же г-жу дю Фаржи, ** позволить ему занять подле нее место Короля; ею же, пока она бездетна, всегда будут пренебрегать и, поскольку Король слаб здоровьем и долго не проживет, ее отправят назад

* Это по проискам Марийаков их друг де Берюбль стал кардиналом и министром. Покойный Король¹² говорил, что де Берюбль — самый уродливый франт во всем королевстве. Мальвиль утверждал, что за три недели, в течение которых он состоял при кардинале де Берюлле в Оратории, он виделся больше мошеннических проделок, чем за всю свою остальную жизнь. Берюбль был очень лицемерен: он прозябал на виду у всех в карете по аллее Кур-Ла-Рев¹³ с молитвенником в руке, — это он, который читал с трудом при ярком солнце по сильной близорукости.

** Он признался также в любви к г-же дю Фаржи и заставлял ее принять свои условия.